

УДК 27.2.1.

Горшенин В.М., к.филос.н., доцент, ДальГАУ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННЫХ АГРАРНЫХ РЕФОРМ СЕЛЬСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ

(по материалам социологических исследований центра прикладных социальных исследований ДальГАУ)

В представленной работе анализируются отдельные особенности восприятия последствий аграрных реформ сельскими жителями Амурской области.

На основе интерпретации полученных в результате социологических исследований данных прослеживается взаимосвязь между осуществляемой «сверху» аграрной политикой и уровнем реальных протестных настроений сельчан, а также верифицируются некоторые из посткоммунистических мифов, связанных с трактовкой социальных проблем современного села.

Анализ самых различных публикаций по вопросам современного российского села показывает, что имеют место целенаправленные попытки повлиять на общественное мнение с целью представления существующих проблем АПК в некоем «розовом» свете. Зачастую, в качестве официальной версии превалируют оценочные суждения, в которых в той или иной степени ретушируется их острота и преувеличиваются достижения. Таким образом, на наш взгляд, рождаются новые посткоммунистические мифы, которые можно свести к следующим утверждениям:

1) на фоне увеличения рентабельности и объёмов сельхозпроизводства произошла стабилизация, люди приспособились, начинается оживление экономики, повышение жизненного уровня;

2) крестьяне владеют землёй, которую они могут продать, заложить и получить стартовый капитал для предпринимательства или для жизни на ренту. При этом, превратившись в собственников земли, крестьяне стали свободными людьми в отличие от времен крепостной зависимости от «красных помещиков»;

3) на селе в широких масштабах распространены различные формы неучтённой занятости и поэтому крестьяне живут лучше, чем фиксирует статистика, кроме того, крестьянин всегда себя

прокормит через личное подсобное хозяйство (ЛПХ);

4) в последнее время добавилось еще одно утверждение, что национальный проект «Развитие АПК» уже даёт ощутимые положительные результаты и в ближайшем будущем обеспечит продовольственную независимость России.

Целью работы является – на основе непредвзятого анализа верифицировать некоторые из названных постулатов.

В качестве исходной базы для научного анализа автором были использованы материалы социологических исследований, проведённых в 2005-07 гг., а также социологического мониторинга, инициированного Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики (в нем участвует 33 региона, в том числе и Амурская область) «Исследование проблем села в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В работе в обобщённом виде представлены некоторые предварительные выводы.

В составе опрошенных можно выделить несколько групп, разделяющихся в соответствии с субъективной оценкой собственного социально-экономического положения. Так, только 19% считает, что «приспособились к новым условиям, используют появившиеся возможности, чтобы жить лучше, чем раньше»; 37% утверждают, что «живут, как и прежде, за

последние годы в уровне жизни семьи ничего не изменилось»; 26% тех, кто «живут хуже, чем прежде, и свыклись с тем, что приходится ограничивать себя в большом и малом» и 18 % считают, что «живут хуже, чем прежде и терпеть бедственное положение уже невозможно». Следует отметить, что опросы жителей амурских сёл за последние годы в рамках исследований по этой проблематике не выявляют существенных пропорциональных изменений в

приведённых выше показателях.

В этих данных, на наш взгляд, продемонстрировано ощущение определённой безысходности, неверия в свои силы, которое присуще значительному числу жителей нынешней деревни. Понять причины таких настроений помогает оценка респондентами изменений тех субъективно актуальных параметров, которые произошли в их жизни за последние 10 лет. (таб.)

Оценка респондентами изменений за прошедшие 10 лет

Показатели жизнеобеспечения	Стало:		Динамика (+ -)
	лучше	хуже	
Обеспеченность бытовой техникой, телерадиоаппаратурой	50,7	35,2	+15,7
Отношение в семье	39,6	20,3	+19,3
Обеспеченность мебелью	34,4	44,5	-10
Доступность: общего образования	22,5	50,7	-28,2
культурных развлечений	21,1	67,4	-46,3
лекарств и медицины	20,7	64,3	-43,6
Финансовое положение семьи	18,5	64,8	-46,3
Доступность профессионального образования	16,7	70,0	-53,3
Обеспеченность личным транспортом	13,7	46,7	-33,0
Возможность начать жизнь в другом месте	7,0	62,1	-55,1

Как видим, по всем базовым, жизнеобразующим условиям положение селян значительно ухудшилось. Основная масса респондентов не ждет перемен: 34% считает, это все останется без изменений; 29% предполагает ухудшение ситуации; 16% предпочитают не давать прогнозов на этот счет. И только 21% надеются на некоторое улучшение.

Отсюда возникает вопрос: почему власть не желает или не в состоянии адекватно воспринимать проблемы современного села? На наш взгляд, многое объясняется реальным протестным потенциалом сельских жителей. По теории, чем больше социально неадаптированных и недовольных, тем он выше. Однако социологические исследования показывают, что, несмотря на критическое положение значительной части селян, почти две трети (70%) полагают, что в их районе «массовые

выступления против бедности и нищеты» маловероятны; затруднился с оценкой ситуации каждый десятый. Доля респондентов, считающих, что массовые выступления вполне возможны, составляет только пятую часть опрошенных (19%).

Выходит, что в отличие от крестьянской России начала XX века сельские жители не представляют угрозы для власти. Это в определённой степени объясняет направленность и формы реализации аграрной политики. Ведь доля селян составляет в среднем по стране около 23%, они рассредоточены на огромной территории, социально раздроблены; среди них мала доля молодежи; наиболее социально активное население переехало в города; формы их протеста весьма ограничены как спецификой производства, так и рынком труда. Поэтому протест может быть только локальным,

спровоцированным какими-либо формажорными обстоятельствами. Готовность к нему напрямую связана в основном с неопределенностью, характерной для селян в связи с кризисным положением сельхозпредприятий. Боязнь потерять работу становится сегодня главной фобией на селе.

Намерения в случае потери работы следующие: более трети респондентов (37%) предполагают трудоустроиться в своем, близлежащем селе или городе, чтобы не менять местожительства; 10% намереваются, потеряв работу, выжить за счет расширения подсобного хозяйства. Миграционные установки характерны для каждого третьего: переедут жить и работать туда, где найдут работу 30%. Не знают, что делать в этом случае 20%. Тех, кто будет пытаться организовать собственное дело в случае увольнения - 2%, фермерское хозяйство - 3%.

Обратим внимание на низкую ориентацию жителей села предпринимательскую деятельность, в свете весьма распространенного убеждения, что большинство крестьян способны и желают стать предпринимателями, фермерами или, в крайнем случае, выживут за счет ЛПХ. На это ориентирован и национальный проект «Развитие АПК», предусматривающий два основных направления: ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования АПК. Ориентация на малые формы обосновывается тем, что в них производится значительная доля овощей, мяса и молока.

Но дело в том, что расчёты проводятся по стоимостным показателям. При этом не учитывается:

1. На продукцию сельскохозяйственного производства, можно сказать, хронически крайне низок уровень закупочных цен.

2. ЛПХ до сих пор получают значительную помощь молодняком, кормами, техникой от коллективных хозяйств: с их разрушением падает доля семей ведущих ЛПХ и объем производства.

3. В ЛПХ и огородничестве занято в десятки раз больше рабочей силы, чем в коллективных хозяйствах.

Можно выделить три группы причин отказа от предпринимательства в той или иной форме, на которые ссылаются респонденты: материальные, социально-психологические, демографические. К первым относится отсутствие первоначального капитала и трудности, порой непреодолимые, в получении льготного кредита на создание собственного дела; большие налоги, диспаритет цен. Среди социально-психологических - боязнь, риска, возможность «прогореть»; привычка работать в коллективе и нежелание менять образ жизни; осознание недостаточности образования; отсутствие в семье помощников и уверенности в том, что дети захотят продолжить дело. Демографические причины - возраст и слабое здоровье.

Отметим, что недостаток земли для создания фермерского хозяйства назвал только один из ста респондентов. В то же время в научной литературе и в публицистике среди основных причин, по которым в России не развивается фермерство, очень часто называют земельные отношения. Это еще один показатель того, что карта «выращивания фермера из ЛПХ» разыгрывается, скорее всего, для решения совсем иных задач. Из наших исследований видно, что значительную долю среди сельского населения составляют лица, в принципе не желающие заниматься предпринимательской деятельностью, предполагающей ненормированность рабочего времени, ответственность за все дело, риск, наличие таких личностных качеств как предприимчивость, инициативность, коммуникабельность. Принимая во внимание субъективность доминирующих среди наших респондентов оценок, напомним тот очевидный факт, что согласно мировой практике способны к самостоятельной предпринимательской деятельности лишь около 8-10% трудоспособного населения, но именно эти социально активные люди в своем большинстве и выбыли из сельскохозяйственного производства, уехав из сельской местности в города

